

Приложение 3

Вид публикуемой информации	Кол-во, чел.
Личные фото	64
Личные видеоматериалы	22
Ф.И.О	80
Место проживания	14
Место учебы	29
Дата рождения	61
Информация о членах семьи	38
Информация о своих интересах	52
Имена питомцев	13
Делюсь планами	5
Другое	2
Публикую недостоверные данные	5

Приложение 4

Приложение 5

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ю. А. Ткаченко,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
uratkachenko72@mail.ru
Научный руководитель:
С. В. Зимнева,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие современного мира, ускорение процесса информатизации и компьютеризации жизни общества, дают для разрешения массу новых проблем. Одной из них является спор о признании роботов, имеющих искусственный интеллект в качестве индивидуальных субъектов или объектов права. На первый взгляд такой вопрос может показаться абсурдным, поскольку существует стереотип, по которому робот – это скопление ме-

талла, не способное к самостоятельной деятельности. Сейчас, этот факт уже не так очевиден, ведь за последнее десятилетие развитие робототехники достигло высокого уровня и размаха. Теперь роботы ежедневно выполняют работу, которая раньше была под силу только человеку, и то не каждому!

Необходимо подчеркнуть, что проблема определения правового статуса роботов начала обсуждаться не так давно. Конечно, некоторые дальновидные государства, такие как Южная Корея, Китай и США, уже давно ведут проработку данного вопроса на внутригосударственном уровне. Они разрабатывали свои системы функционирования и развития робототехники [1]. Спустя некоторое время, человечество пришло к выводу, что автономные машины – это предмет общемирового обсуждения. Так, с 2017 года проблема определения места роботов в человеческой среде и закрепления их положения в международном и национальном законодательстве приобрела широкое распространение, с того времени дискуссия на эту тему только набирает обороты!

На сегодняшний день, ввиду самобытности процесса становления робототехники в каждом отдельно взятом государстве, сформировалось три основных подхода к правовому статусу искусственного интеллекта: концепция аналогии роботов с физическими лицами; концепция роботы равны животным; концепция, приближение роботов к юридическим лицам.

Российский законодатель пошёл по пути третьей концепции. Так, разработчики проекта внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации предлагают ввести новую главу "Роботизированные агенты". В ней они хотят закрепить определение «Роботизированный агент (робот-агент)», оно ставит людей на первый план. Именно волеизъявление человека (собственника робота) будет ключевым звеном при принятии решений. Также разработчики делают акцент в своём определении на то, что роботу необходима конструктивная приспособленность для участия в гражданском обороте, а также особое внимание они уделили наличию обособленного имущества, которым робот-агент сможет отвечать по своим обязательствам.

Анализируя данный подход, можно прийти к выводу – при наделении машины «человеческой» правосубъектностью, получается неоднозначный симбиоз, поскольку вещь, наделяется не только волей, но и сознанием. Безусловно, сегодня человечество не готово в полной мере осознать такой шаг. Этот подход требует всестороннего рассмотрения как юристов и инженеров, так и психологов, ведь не каждый человек способен резко адаптироваться к таким серьёзным изменениям в укладе жизни общества. Двойственный статус роботов на сегодняшний день вызывает сомнения [2].

Дальнейшее развитие искусственного интеллекта зависит от того, какой вектор развития выберет государство и какой уровень «самостоятельности» предоставит роботам. Ведь чем выше степень автономности машины, тем сложнее отследить лицо, несущее ответственность за причинённый ущерб. [3]. Существует два варианта – либо государство окажет посильную помощь и поддержку развитию робототехники, либо полностью или в части ограничит самостоятельность роботов.

Так, если государство выберет путь ограничения автономности машин, то вероятнее всего признание роботов в качестве объекта права, как, например, особого вида имущества. В таком случае внесение серьёзных изменений в законодательство не потребуется. Необходимо будет лишь определить степень ответственности производителей, собственников и владельцев роботов с ИИ.

Если же политика государства пойдет по пути отказа от ограничения автономности роботов и они смогут осуществлять процесс самообучения и принимать решения самостоятельно, то возникнет потребность в глубоком реформировании уже существующих правовых категорий.

Одна из последних новостей, касающихся автономных машин гласит о смелом решении Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского парламента. Члены Комиссии подчеркнули необходимость создания особого правового статуса роботов, например, "электронных лиц", которые смогут нести гражданско-правовую ответственность самостоятельно.

Однако, развитие искусственного интеллекта ставит серьезные вызовы перед правом в целом и перед законодательством об интеллектуальной собственности в частности, так возникает вопрос: кому принадлежит право на произведения, созданные роботами с искусственным интеллектом?

В соответствии с п. 1 ст. 1259 части четвертой Гражданского кодекса РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ [4]. Для того, чтобы созданное произведение охранялось авторским правом ему необходимо иметь творческий характер и быть выраженным в объективной форме. В связи с этим, проведём аналогию с «поведением» искусственного интеллекта. Одним из важнейших признаков ИИ является способность решать творческие задачи подобно человеку, исходя из этого формально можно предположить, что результат работы робота может являться произведением. В соответствии со статьёй 1257 части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано.

Таким образом, в соответствии с законом, автором произведения науки, литературы и искусства является только человек, в частности гражданин. Исходя из этого можно однозначно сказать, что на современном этапе развития гражданское законодательство явно закрепляет гегемонию человека над машиной.

Если рассмотреть искусственный интеллект с объективной стороны, то он представляет собой определённую программу и физическую оболочку. Физическая оболочка является вещью. В вещном праве существует норма, регулирующая право собственности на вещь, "создаваемую" другой вещью. Речь идет о плодах. В соответствии со ст. 136 ч. 1 ГК РФ плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, по общему правилу, принадлежат собственнику вещи.

Однако, данная статья создавалась задолго до начала серьёзных разговоров про автономных роботов, поэтому требует детализации и уточнения понятия плоды и продукция, учитывая современную специфику.

Таким образом, к ситуациям, когда ИИ генерирует объекты авторского права, нормы о плодах и иных доходах не применяются, но существует возможность внесения изменений в Гражданский кодекс, необходима адаптация норм о плодах, которая учитывала бы специфику автоматического создания одним результатом интеллектуальной деятельности другого в ходе своего функционирования.

На мой взгляд, по общему правилу, авторские права должны принадлежать собственнику робота, создающего объекты интеллектуальной собственности, поскольку деятельность роботов, направлена на удовлетворение потребностей человека.

В заключение, необходимо добавить, что правовой статус Искусственного интеллекта весьма неоднозначен. Буквально каждое уважающее себя государство вырабатывает собственную, особенную стратегию развития в сфере робототехники и только недавно проблема вышла на мировое обсуждение. В этом ключе, Российской Федерации необходимо выработать и наладить свою законодательную базу регулируемую правовой статус искусственного интеллекта, которая должна быть всесторонне проанализирована, а в её основу поставлены вопросы этики и общественной морали, а не только удобства юридической техники. Ведь без всестороннего взаимодействия создателей роботизированной техники и искусственного интеллекта, программистов, социологов, психологов и, безусловно, юристов будет невозможно предложить взвешенное разрешение данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ [4].
2. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. N 2. С. 69 – 89 [1].
3. Новые законы робототехники: как в Европе регулируют права роботов // Популярная механика. 2017. N 8 [3].
4. Иванов А. Мечтают ли андроиды об электроовцах? // Закон.ру. 2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcah (дата обращения: 25.03.2019) [2].